

Не сопротивляясь и не переча Гу Сичжи ни на мгновение не переставала жаловаться на то, что она делала в этот момент в своем сердце."

Она вообще не должна верить ей от начала до конца. Так называемое "я немного пьяна и ничего тебе не сделаю" на самом деле просто ее слуховые галлюцинации. Хотя она действительно хочет ей верить, она всегда может использовать практические действия, чтобы доказать, что она беспринципная мошенница Призрак.

Нежное облизывание губ и зубов защекотало сердце Гу Сичжи. Она выглядела так, словно ела. Это ощущение вызывало у нее злость и раздражение.

Что лизать, она же не мясо, поэтому облизывается так, словно вообще является добычей.

Чем пассивнее и несговорчивее она была, тем более жадным становился поцелуй Ку Сичжи. Она прикусила нижнюю губу и облизала зубы. Поцелуй был совсем не глубоким, это было похоже на игру с чем-то.

Ощущение того, что ее настраивают и играют на нее, смутило Гу Сичжи еще больше. Ее зубы почти размягчились от температуры. Она ела недостаточно, чтобы накусить нижнюю губу, поэтому ей приходилось дотрагиваться до нее. Поэтому, если вы долгое время будете есть вегетарианскую пищу, вы станете извращенцем, а если если ты будешь есть людей как мясо, ты умрешь.

Теплые и мягкие губы во рту напоминают нежный зефир. Они, конечно, не сладкие, но кажутся жирными. Я не знаю, так ли хорошо выглядят губы человека, так ли сладко их целовать. Преимущества внешнего вида здесь, кажется, совершенно несовместимы с его практичностью. Это все равно, что смотреть на красивую картинку на свитке. Красота человека на свитке настолько прекрасна, что люди не могут отвести от нее глаз, а ее губы настолько прекрасны, что они не хотят отпускать их.

Поцелуй Цюй Си был приятным, но рука, державшая ее за руки, коснулась металлического предмета. Когда я поднял глаза, серебристый металл сверкнул на свету горящими глазами, и, присмотревшись, я понял, что поцелуй Ку Сичжи был немного медленным.

Они оба так близки, что небольшая невнимательность может быть замечена собеседником. Вероятно, она действительно немного отвлечена, и Гу Сичжи не может не открыть глаза, чтобы узнать, что произошло.

Цюй Сичжи высвободил одну руку, чтобы подержать металлическое ожерелье на ладони, затем посмотрел на нее и сказал: "Сяоцин."

В конце концов, она вздохнула с облегчением, когда заговорила, вместо того чтобы продолжать двигаться, но ей также было немного любопытно: "Что?"

- У тебя что-нибудь под подушкой?"

Гу Си не могла сообразить, что она говорила в тот момент, поэтому не знала, что сказать: "В чем дело?"

- Похоже, это ожерелье." "

Гу Си была застигнута врасплох и сразу же захотела сесть прямо, но ее тело было крепко прижато к ней, и она вообще не могла пошевелиться. После долгой борьбы она смогла только схватить ее за руку, которую отпустили: "Не смотри, это я..."

Прежде чем она закончила говорить, Ку Сичжи уже разложила перед ней вещи. Гу Сичжи посмотрела на ожерелье, которое держала в руке, и внезапно ей захотелось накрыться одеялом и спрятаться в негативном слое земли.

Ку Сичжи внимательно рассмотрел ожерелье в своей руке на свету, и по его удивленному тону было непонятно, правда это или нет: "Почему тебе кажется, что это то самое ожерелье, которое я тебе подарил?"

Гу Сичжи было наплевать на ее покрасневшее лицо и уши, и она тут же сняла ожерелье, которое держала в руке: "Нет, ожерелье, которое ты мне подарила, я уже давно потеряла."

Ку Сичжи склонил голову набок: "Правда?"

Гу Сичжи категорически заявил: "Да. Увидев, что ее взгляд прикован к себе, она поклялась добавить: "Это действительно так"."

Ку Сичжи больше не хотел с ней спорить, но опустил голову и снова поцеловал ее в губы, пытаясь таким образом услышать что-то приятное из ее уст.

Я не знаю, что происходит. Очевидно, секунду назад ветер был чистым, а облака - легкими, но когда Ку Сичжи снова поцеловала меня, она смогла вызвать множество чувств в одно мгновение.

Кончик языка был гибко изогнут, Ку Сичжи поджала губы и нежно провела по ним языком. От ее движений возникает ощущение зуда, и ее настроение может меняться из-за ее едва заметных движений. Мысль о том, что она не может контролировать себя, заставила ее попытаться не прикасаться к своему языку, и Ку Сичжи не спешила добиваться успеха, но позволила ей избежать этого и вместо этого провела кончиком языка по корням зубов. Изначально губы и зубы были очень чувствительными из-за ее особого ухода. Когда она прикоснулась к ним снова, ей показалось, что они действительно вот-вот растают. Гу Сичжи не выдержала и, не удержавшись, протянула руку, чтобы снова подтолкнуть ее к плечам.

Символическое подталкивание без всякой силы, казалось, было наполовину толчком, наполовину перешагиванием. Ку Сичжи убрала руки, которые мешали, и прижала их к подушке. Когда она слегка наклонилась, поцелуй стал более глубоким."

Зубы снова прорезались, и Ку Сичжи полностью захватил ее язык и проник глубоко внутрь.

Кончик ее языка нежно прошелся по корню языка, и это приятное ощущение заставило Гу Сичжи почувствовать, что кончики его пальцев онемели, и он почувствовал, что ситуация, похоже, начинает выходить из-под контроля. Гу Сичжи усомнился в том, что раньше он придерживался принципа "просто позволь ей поцеловать себя", и ему потребовались все его силы, чтобы найти возможность заговорить после поцелуя Ку Сичжи: "Ни... заплати... открой... гнездо (ты отпустишь меня)."

Деликатес был у него во рту, и Ку Сичжи, вероятно, не отпустил бы его так легко, даже если бы он назвал 10 000 причин. Пока Гу Сичжи говорил, язык Ку Сичжи проникал все глубже, и странное ощущение пронзало его виски. Гу Сичжи чувствовал, что его волю и мысли разъедает что-то чудесное. В это время Ку Сичжи глубоко втянула свой язык, Гу Сичжи фыркнул, и его напряженные пальцы разочарованно опустились.

Губы, которые нашли ее, были слегка приподняты, а короткое соприкосновение кончика языка с кончиком языка было отдернуто, как уловка. Некоторым казалось, что выдержанное вино становится все гуще и гуще. Если у Гу Сичжи все еще оставались силы думать о чем-то под ее поцелуем, то... сначала, по мере того как она становилась все более настойчивой и терпеливой, у нее не оставалось времени пораскинуть мозгами.

Свет был очень теплым, а воздух - очень тихим. Тело Гу Сичжи было подавлено твердой силой, а его чувства находились под контролем необъяснимых явлений. Постепенно он перестал избегать вслепую, и его негативное нежелание сотрудничать немного ослабло.

Не будет преувеличением сказать, что если бы Цюй Сичжи не использовала все свое искушение в полной мере, возможно, у нее все еще оставалось бы место для проявления воли, но если бы поддразнивание и щекотка стали предельно сфокусированными, у нее вообще не осталось бы места для маневра.

Каждое едва заметное движение между губами и зубами, кажется, возбуждает нервные окончания. Приятный нерв в теле может излучать сдержанную силу одним прикосновением. Гу Сичжи начала ощущать, что тепло в ее теле усиливается вместе с чувством удовольствия. Сначала интенсивность прикосновения Цюй Сичжи была такой сильной, ее тело заставляло ее чувствовать себя плохо, потому что это было слишком сильно, но постепенно она начала чувствовать, что в таком крепком объятии нет ничего плохого, по крайней мере, прямо сейчас, только опираясь на свое тело, она может чувствовать себя менее разгоряченной.

В сжатых руках не было никаких признаков борьбы. Ку Сичжи намеренно ослабила хватку и откинула свои длинные волосы, словно для того, чтобы лучше разглядеть свои брови.

Ее глаза были слегка прикрыты. Даже если она не открывала их, уголки ее глаз все равно выглядели очень энергичными. Вероятно, это была долгая одержимость зрением, которая заставила ее осознать это. Гу Сичжи медленно открыла глаза, и ее затуманенный взгляд слегка пробудился после того, как она коснулась глаз Ку Сичжи.

Это... что ты опять делаешь?.....

Увидев, что ее глаза открылись, Цюй Сичжи медленно втянула кончик языка и нежно провела им по губам, избегая длинных волос и поддерживая плечи, и сказала чрезвычайно нежным голосом: "Сяоцин..."

Зрение Гу Сичжи все еще было затуманено, и его мысли никак не менялись, но подсознательно он спрашивал: "...что?"

- Ты обдумал то, о чем я спрашивал тебя в прошлый раз?"

Все еще слышен не совсем проснувшийся голос: "Что?"

Ку Сичжи подняла брови и серьезно сказала: "Останься со мной, хорошо?"

Гу Сичжи была сбита с толку этим поцелуем, откуда она знала, что имела в виду, но, судя по ее инерционному мышлению, она почувствовала, что просьба, с которой она обратилась сейчас, должно быть, снова похоронила ее, поэтому она быстро покачала головой. .

Ку Сичжи посмотрел на ее затуманенное лицо, думая о том, как она просто покачала головой, и внезапно ему захотелось сильно укунить ее.

После поцелуя она все еще могла покачать головой и отказаться. Она вдруг почувствовала, что только что была слишком добра к ней.

Конечно, ей, должно быть, не хочется кусать ее, но для нее существует множество других наказаний.

Ее щеки были слегка прижаты к лицу, а губы Ку Сичжи - к ее глазам. После того, как она заставила себя закрыть глаза, ее губы слегка сдвинулись вправо, полностью покрывая теплым дыханием область между ушами.

Казалось, бесчисленные насекомые проникли под кожу. После того, как ее дыхание достигло ушей, Гу Сичжи на некоторое время замерла, и вскоре низ ее живота наполнился теплом. Это не первый раз, когда Цюй Сичжи испытывает подобные чувства. Конечно, Гу Сичжи знает, что такое поток тепла, но Цюй Сичжи, похоже, думает о том же, о чем и она. Она еще не отвернулась, а кончик ее языка уже на шаг опережает ее мысли. она... Последует за мной.

Ее тело сильно онемело. Когда кончик ее языка скользнул по ушной раковине, ее конечности и кровь стали хрустящими. Гу Сичжи ударили по ее щеке, но она просто увернулась, и ее губы последовали за ним, как призрачная змея.

- У тебя... чешется... не надо... - Слова из его уст даже не выражали полного смысла, но странность в его тоне была очевидна как никогда.

Цюй Сичжи легонько постучала кончиком языка за ухом, когда заговорила, и ее изначально низкий, мягкий и немой голос на последнем слове перешел в жужжащий тон.

Хотя ее тон в тот момент очаровал Ку Сичжи, именно ее слова заставили ее полюбить его еще больше.

Она обычно любит повторять ей "не надо", "не могу" и "не могу". Когда она ложится спать, это уже не так угнетает ее, как раньше, но зато заставляет чувствовать себя особенно красивой.

Ку Сичжи поступила не так, как ей хотелось, а приготовилась к долгой битве, любя свои уши так, словно только что поцеловала ее в губы.

При малейшем движении она почувствовала себя ужасно неудобно. Теперь, когда она сосредоточилась на этом виде деятельности, Гу Сичжи просто молила о смерти.

Подушка глубоко провалилась из-за ее сильного сопротивления. Ее тонкая шея оказалась под ее губами. Она боялась, что ее поцелуй продолжится и опустится ниже. Гу Сичжи пошевелился, пытаясь найти место для передышки, но тела этих двоих уже были неразделимы, и две части, которые были наиболее тесно связаны при таком движении, неизбежно терлись бы друг о друга. Гу Сичжи просто... испытывал желание покончить с собой.

- Хороший мальчик, не двигайся. Ку Сичжи зажала уши и тихо сказала, ее голос был мягким, как будто она уговаривала.

Цель Гу Сичжи - убивать людей - внезапно отошла от него и обратилась к ней.

Это... что за тон, она же не воспитанница детского сада, этот тон... правда... я ненавижу его до смерти.

Более того, разговаривать с твоими ушами таким образом действительно... неприятно, понимаешь?.....

Ее глаза выдавали ее настроение в данный момент. Ку Сичжи слегка посмотрела ей в глаза, резко прикусила ухо, а затем... переместила поцелуй на белую шею, обдала своим дыханием ее губы и сильно пососала.

- ...ты... гм... ненавидишь... - Гу Сичжи невольно изогнулась всем телом, и теперь в ее голосе действительно слышались рыдания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297056>